Физика и лирика в российско-китайских отношениях

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Отношения Москвы и Пекина развиваются как по учебнику. В них главные интересы сторон («физика») моментально выталкивают на периферию многочисленные второстепенные формы и смыслы («лирику»).

Содержание

1 Лирика о достижениях
2 Лирика о проблемах
3 Физика бьет лирику

16-17 мая Владимир Путин совершил государственный визит в Китай. Как и предполагает визит такого уровня – высшего в протокольной иерархии общения глав государств, – его сопровождала огромная правительственная делегация, а церемониал был максимально торжественным. Везде подчеркивалась и еще одна знаковость: это первый зарубежный визит российского президента после того, как 7 мая он в пятый раз произнес инаугурационную присягу главы государства.

Символизм первого визита всегда стараются использовать, чтобы дать сигнал «городу и миру» о внешнеполитических приоритетах предстоящего президентского срока. Так, в 2000 году первая поездка Путина была в Беларусь, в 2004 году – в Украину, в 2012 году – вновь в Беларусь, а в 2018-м – в Австрию. Как видно даже из этого списка, переоценивать стратегическое значение такого символизма не стоит, так как дипломатические приоритеты и планы могут меняться в зависимости от происходящих событий. Однако очевидно, что у Москвы на отношения с Пекином планы максимально серьезные и масштабные. И это взаимно, так как объективные потребности обоих государств в существующих международных условиях подталкивают их именно к такому восприятию друг друга.

Это хорошо отражает принятое по итогам переговоров **Совместное заявление** Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. Заимствуя образы из знаменитого **стихотворения** Бориса Слуцкого, можно сказать, что и по этому заявлению, и в целом по российско-китайскому сотрудничеству сегодня можно писать трактаты о соотношении физики и лирики в международной политике.

Лирика о достижениях

Лирика внутри и вокруг отношений Москвы и Пекина повсеместна. Она проявляет себя и в философски многогранных формулировках китайской дипломатии, и в ярком пафосе российской государственной риторики, и в бесконечном потоке публицистических оценок перспектив этих отношений со стороны всевозможных западных экспертов и политиков.

Лирикой преисполнено упомянутое совместное заявление, которое по уже становящейся традиционной для России и КНР практике получилось настолько объемным, что больше напоминает совместный доклад на научной конференции. Чтобы высказаться по всем имеющим для сторон взаимную важность темам в этот раз понадобилось почти 7 тыс. слов. Для сравнения: принятое в начале февраля 2022 года аналогичное **совместное заявление**, которое затем приобрело историческую известность после начала войны в Украине, было примерно на 40% короче. Тогда Москва и Пекин провозгласили, что *«дружба между двумя государствами не имеет границ, в сотрудничестве нет запретных зон, укрепление двустороннего стратегического взаимодействия не направлено против третьих стран, не подвержено влиянию изменчивой международной среды и ситуативных перемен в третьих странах»*. Два года спустя лидеры стран подтвердили и развили эти тезисы.

В новом совместном заявлении, а также в **комментариях** для прессы главный акцент делался на особой модели отношений между Китаем и Россией, которая идеально соответствует международным реалиям XXI века. По словам Си Цзиньпина, это *«пример выстраивания межгосударственных отношений нового типа и отношений между крупными соседями»*. По его мнению, достижение обусловлено приверженностью партнеров пяти принципам:

- Взаимоуважительно и твердо поддерживать друг друга по коренным интересам обеих сторон.

- Продолжать формировать архитектуру двустороннего сотрудничества на основе всесторонней взаимовыгодности.
- Укреплять многовековую дружбу и «передавать факел этой дружбы из поколения в поколение».
- Стратегически продвигать ООНоцентричное многообразие глобального развития и управления.
- Продвигать политическое урегулирование конфликтов «ради правды и справедливости» и противостоять менталитету Холодной войны, а также односторонней гегемонии и блоковой конфронтации.

Аналогичные оценки высказывал и Владимир Путин. Он подчеркнул, что отношения Москвы и Пекина *«не являются конъюнктурными и не направлены против кого бы то ни было»*. Повторил он и еще один тезис о том, что сотрудничество России и КНР в мировых делах *«сегодня выступает одним из главных стабилизирующих факторов на международной арене»*.

При всей повышенной лиричности, эти слова нельзя назвать полностью оторванными от реальности, по крайней мере с точки зрения динамики двусторонних отношений в различных сферах. Достаточно посмотреть на показатели российско-китайского товарооборота за последний год. По данным Пекина, объем взаимной торговли превысил 240 млрд долларов США и увеличился почти в 2,7 раза по сравнению с цифрами десятилетней давности. Российская сторона особо отмечает заметный рост экспорта собственного продовольствия в Китай: он увеличился более, чем в полтора раза, а весь двусторонний товарооборот сельскохозяйственной продукции вырос на 40%. Поставки российских энергетических товаров также на большом подъеме. Промышленная продукция, понятное дело, в растущих количествах идет преимущественно в обратном направлении и заметно пополняет экспортные прибыли китайских производителей.

Да и в целом происходит структурная и потому долгосрочная **перестройка** всего комплекса экономического, военно-политического и культурно-гуманитарного сотрудничества, где роль Китая для России становится центральной. Это особенно очевидно на фоне усиливающегося санкционного давления со стороны Запада.

Лирика о проблемах

Визит Владимира Путина, как и весь процесс российско-китайского сближения в последние годы, повсеместно сопровождает и лирика иного толка – о глубинных противоречиях между Москвой и Пекином и о невозможности их преодолеть,

даже если очень хочется. Такая лирика звучит от некоторых специалистов и в самой России, и в Китае, но особенно часто и концентрированно ее воспроизводят западные комментаторы. При анализе динамики и перспектив отношений двух стран там в основном фокусируются именно на проблемах, подчеркивая, что многие из них обусловлены объективными геополитическими, экономическими и историческими реалиями. Например, тем, что при сохранении имеющихся темпов и характера сотрудничества Россия безвозвратно станет «младшим братом» КНР и утратит поле для автономного маневра в своей внешней политике.

> На этом основании многие аналитики приходят к выводу, что российско-китайская «дружба без границ» просто не выдержит испытание временем.

Что Москве все равно придется уже в недалеком будущем искать контрбаланс Китаю, которым может быть только Запад. Соответственно, такая логика ведет к еще одному выводу: США и их союзникам не следует волноваться по поводу усиливающегося сближения двух основных геополитических соперников. Более того, необходимо еще больше повышать градус одновременного давления на Россию и КНР, так как в итоге это приведет к ослаблению позиций обоих. А Кремлю все равно придется искать пути восстановления отношений с Западом, что приведет в итоге к односторонним шагам-уступкам со стороны российского правительства.

При всей неутонченности такой лирики и грубости обусловленных ею аналитических выводов, нельзя сказать, что она полностью лишена оснований. Очевидно, что одним из важных факторов успеха китайско-российских отношений последних десятилетий было то, что стратегические устремления Пекина и Москвы концентрировались на разных направлениях. Для Китая главным театром геополитических интересов по понятным причинам является Азиатско-Тихоокеанский регион. А для России таковым традиционно была Европы, пусть даже основной массив российской территории расположен восточнее Урала. То есть при такой стратегической разнонаправленности Москва и Пекин находились и сближались как бы «спина к спине»: при большом объеме общих интересов их взоры и приоритетные интересы были направлены на разные географические пространства. Это в значительной степени обеспечивало взаимодополняемость интересов и отсутствие непреодолимых противоречий.

Можно ли сохранить эту структуру взаимодополняемых интересов, если российский «поворот на Восток» будет продолжаться в таком же духе, то есть подразумевать почти тотальную переориентацию Москвы с европейского направления, действительно большой теоретический вопрос. Поэтому неудивительно, что в экспертной дискуссии на Западе и в некоторых российских кругах он заглушает многие другие вопросы.

Физика бьет лирику

Но сам этот вопрос, как и всю остальную лирику, заглушает уже физика. По аналогии с естественной природой законы физики зачастую описывают основные закономерности происходящего в мире политики, отделяют главное от второстепенного. Как писал Борис Слуцкий, «Дело в мировом законе...». В этом смысле сотрудничество между Россией и Китаем может служить своего рода учебником для студентов международных отношений. Мало какие другие двусторонние отношения так наглядно демонстрируют, какие факторы и с какой приоритетностью предопределяют внешнеполитические решения.

А физика российско-китайских отношений проста. Если США и их союзники рассматривают Москву и Пекин как двух главных стратегических противников и, что самое важное, прямолинейно и без лишних нюансов выстраивают политику сдерживания обоих, то у России и Китая может быть лишь одна естественная реакция. Любое давление рождает ответное давление (пусть и не всегда симметричное), любая сила стимулирует ответную силу (пусть и не всегда мгновенно).

> По этой базовой логике природы, если западная политика направлена на ограничение возможностей и потенциалов Москвы и Пекина и при этом вместо тонких дипломатических настроек просто нацелена на повсеместное давление, она может вызвать лишь только активное противодействие.

И так как Россия и КНР воспринимают западное давление как экзистенциальный вызов, не имеющий компромиссных решений, то и ответ их может быть только бескомпромиссным. При всей асимметричности возможностей и вторичных рисках их собственному развитию. При всех глубинных противоречиях и проблемах в собственных двусторонних отношениях. И при всех аргументах или ценностных призывах, которые могут звучать от западных политиков или кого бы то ни было еще.

На первом шаге российско-китайская реакция на системное западное давление требует максимального сближения и тесного сотрудничества. Именно это мы и наблюдаем. Процесс, разумеется, нелинейный. Дальнейшие события и, самое главное, действия и решения Запада, могут вносить в него существенные коррективы. Но пока в ответ на доминирующую в политических кругах США линию на двойное сдерживание Москвы и Пекина министр иностранных дел Китая Ван И ожидаемо **предложил** формулу «двойное противодействие против двойного сдерживания». По итогам состоявшегося визита Владимира Путина в КНР можно констатировать, что эта формула была закреплена документально и однозначно подтверждена для всех тех, кто, увлекшись лирикой, забывает о физике в международных отношениях.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»